

На правах рукописи

БАБИЧЕВ

Дмитрий Святославович

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ФИЛОСОФИИ ПРЕСТУПНОСТИ:

теория и практика

*Специальность 12.00.01 – теория и история права и
государства; история правовых учений*

**Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук**

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уфимский юридический институт МВД России»

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Алик Галимзянович ХАБИБУЛИН

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Иван Георгиевич ГОРБАЧЕВ

кандидат юридических наук, доцент
Светлана Борисовна САФИНА

Ведущая организация
Ульяновский государственный университет

Защита состоится «___»_____2004 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета К-212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___»_____2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К-212.081.01
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В условиях осуществления социально-экономических, политических и правовых преобразований необходимость обеспечения правопорядка в современном обществе является одной из приоритетных задач, стоящих перед российским государством.

Распад в декабре 1991 года СССР как единого союзного государства обусловил появление целого ряда не только теоретических, но и практических проблем, связанных с необходимостью осмысления происходящих в государственно-правовой надстройке перемен. Формирование многоукладной социально ориентированной рыночной экономики происходило при практически полном отсутствии рыночных механизмов государственного регулирования, что привело к потере управляемости хозяйственными процессами. Спад производства и высокий уровень инфляции стали причинами резкого обострения противоречий между существующими у личности потребностями (прежде всего в пище и самосохранении) и объективными возможностями их удовлетворения. В результате существенно изменились ценностные ориентации общества, место духовно-нравственных ценностей заняли ценности материального характера.

Происходящие в российском государстве негативные явления и процессы не могли не повлиять на преступную активность в обществе. С начала 90-х годов XX века преступность в России стала проявлять себя во все более организованных формах, превращаясь из пассивного объекта правового воздействия в активного субъекта противостояния личности, обществу и государству. Вмешиваясь в сферу принятия решений, традиционно относящихся к компетенции государственных органов, в область межнациональных и межгосударственных отношений, преступность начала оказывать заметное влияние на дестабилизацию политической обстановки в стране. В ежегодном Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации в 2002 году было отмечено, что преступность является одним из факторов, который сделал страну некомфортной для граждан и негостеприимной для иностранцев¹.

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. // Российская газета, 19 апреля 2002 года.

В современный период, когда преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности России (согласно статистическим данным МВД России в январе – декабре 2003 года в России зарегистрировано 2756,4 тыс., преступлений, что на 9,1 % больше, чем за аналогичный период 2002 года) государству необходимо обратить все усилия на поиск адекватных мер противодействия преступным проявлениям. Принятию конструктивных решений, направленных на укрепление законности и правопорядка, должна сопутствовать, прежде всего, активизация исследований, направленных на изучение самого феномена преступности.

Преступность – это сложный, специфический и многоаспектный социально-правовой феномен с присущими ему собственными характеристиками и закономерностями развития. В юридической литературе существует множество подходов к определению понятия преступности как антисоциального процесса разложения общества, разновидности социальной дисфункции, психического явления, системного образования и другие.

В силу своей многогранности феномен преступности является объектом исследования не только юриспруденции, но и целого ряда других социально-политических наук. Активное взаимодействие и проникновение различных, казалось бы далеко друг от друга стоящих наук, теоретических концепций и методов познания, обогащает их и приносит исключительно плодотворные результаты¹. Поэтому для изучения феномена преступности необходим комплексный философско-правовой подход. Данный подход позволяет исследовать феномен преступности не только на частнонаучном, но и на философском уровне познания, что обеспечивает более глубокое и полное исследование природы данного явления, способствует осознанному решению связанных с объектом изучения вопросов.

¹ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). / 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. С. 80.

Степень научной разработанности проблемы. Междисциплинарный характер исследования обусловил необходимость использования широкого круга научных источников, обращения к трудам классиков политико-правовой, философской и социологической мысли, работам ведущих отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права и государства, социальной философии, социологии девиантного поведения, антропологии, отраслевых юридических наук.

В юридической науке вопросы правонарушения и преступности являются предметом специального рассмотрения, как в общей теории права и государства, так и в отраслевых юридических науках, о чем свидетельствуют работы российских юристов конца XIX - начала XX столетия: С.И. Баршева, Б.А. Кистяковского, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунова, В.И. Ленина, С.А. Муромцева, А.А. Мушникова, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, А.А. Пионтковского, П.А. Сорокина, М.М. Сперанского, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и других; работы современных российских юристов: А.И. Александрова, С.С. Алексеева, А.П. Альбова, С.Ф. Анисимова, Ю.М. Антоняна, В.С. Афанасьева, А.С. Ахиезера, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, Б.С. Волкова, Я.И. Гилинского, В.И. Гоймана, Е.В. Грызунова, Ю.А. Денисова, А.И. Долговой, А.П. Дубнова, В.А. Дубовцева, А.А. Кара-Мурзы, И.И. Карпеца, Д.А. Керимова, Л.М. Ковалева, А.И. Ковлера, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, В.В. Лунеева, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Л.С. Мамута, Н.И. Матузова, Н.М. Марченко, А.Л. Могилевского, В.С. Нерсисянца, В.П. Сальникова, А.Я. Соколова, Л.И. Спиридонова, С.А. Тарарухина, А.А. Тер-Акопова, А.Г. Хабибулина, А.М. Яковлева и других.

Комплексный характер темы диссертационного исследования обусловил необходимость обращения к литературе, посвященной тесно взаимосвязанным с ней вопросам: правового регулирования общественных отношений, реализации субъективных прав и юридических обязанностей, соблюдения законности, правомерного поведения, уголовной политики, значительный вклад в исследование которых внесли: В.К. Бабаев, В.М.

Баранов, Н.А. Беляев, С.С. Босхолов, А.Г. Братко, В.И. Витрук, Н.Н. Вопленко, И.Г. Горбачев, Б.Л. Железнов, М.В. Заднепровская, В.Н. Карташов, Л.В. Кондратюк, В.В. Оксамытный, Ю.С. Решетов, И.В. Ростовщиков, Ф.М. Рудинский Р.К. Русинов, С.И. Самощенко, М.Х. Фарукшин, С.М. Шапиев и другие.

Существенный вклад в исследование вопросов девиантного поведения, соотношения нравственности и права, философского осмысления проблем правонарушения и преступности, внесли российские ученые: В.А. Бачинин, М.М. Бахтин, О.Г. Дробницкий, С.В. Егорышев, Э.В. Ильенков, И.А. Ильин, Ю.Ю. Комлев Н.О. Лосский, А.С. Панарин, Э.А. Поздняков, Н.Х. Сафиуллин, Д.В. Филин; западные мыслители: Д. Абрахамсен, Ч. Беккариа, И. Бентам, Гольд Дж. Берман, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, Э. Дюркгейм, И. Кант, А. Кетле, Т. Компанелла, Ф. Лист, Ч. Ломброзо, Р. Мертон, Т. Мор, Ш. Монтескье, Л.Г. Морган, Ф. Ницше, Г. Тард, Э. Сатерленд, Л. Фейербах, В. Фоке, З. Фрейд, Э. Фромм, Ф.В. Шеллинг, А. Шопенгауэр, К.Г. Юнг и многие другие.

Недостаточная разработанность проблемы в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный характер.

Объектом исследования являются философско-правовые аспекты формирования негативной поведенческой активности личности.

Предмет – изучение философии преступности, т.е. философско-правовое осмысление феномена преступности, как целостного социально-правового явления, обладающего собственными характеристиками и закономерностями развития.

Теоретико-методологическую основу исследования составили диалектический, социологический, исторический, логический, структурно-функциональный и сравнительный методы познания явлений и процессов социально-политической жизни, принципы единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального, а также концептуальные идеи и положения

теоретических работ ученых по проблемам правонарушения, преступности, соотношения права и нравственности, государственного управления, политико-правовых явлений во власти.

Изучение причин и условий преступности переходного периода российской государственности, а также ее современного состояния осуществлялось на основе материалов статистических исследований и анализа монографической литературы.

Представленное исследование проведено с использованием теоретических положений отечественных и зарубежных ученых в области философии, антропологии, общей теории права и ряда специальных правовых отраслей, в той или иной мере раскрывающих основные характеристики и элементы исследуемых явлений.

Цели и задачи диссертационного исследования. Исходя из актуальности рассматриваемой темы, цель работы заключается в системном, теоретико-методологическом исследовании философии преступности, а также комплекса философско-правовых явлений, способствующих формированию противоправного поведения личности.

Для исследования философии преступности необходимо решить конкретные задачи:

- определить природу, содержание и место «философии преступности» в категориальном ряду общей теории права и государства;
- провести философско-правовой анализ феномена преступности как негативного социально-правового явления;
- обосновать необходимость нравственной оценки преступного поведения личности;
- исследовать причины и мотивацию преступного поведения;
- провести теоретико-правовой анализ соотношения нравственности и права, определив нравственное начало в качестве основы построения правовой системы современных государств и, в частности, в России;
- изучить условия и факторы, способствующие росту преступной активности в современном российском обществе;

Научная новизна состоит в том, что впервые в диссертационной работе при современном научном подходе проведено комплексное философско-правовое исследование феномена преступности. Обоснована необходимость выделения в рамках учения о правонарушении общей теории права и государства новой категории - «философии преступности». В процессе исследования проанализированы факторы и условия, способствующие формированию противоправного поведения, а также сохранению его жизнеспособности.

Основные положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблемы являются выносимые на защиту выводы и положения:

- «философия преступности», представляет собой правовую категорию, выделенную в рамках учения о правонарушении общей теории права и государства, призванную адекватно раскрыть философско-правовой смысл и основные закономерности развития феномена преступности. Рассмотрение феномена преступности в представленном философско-правовом ракурсе позволяет избежать мировоззренческих ошибок, дать не только правовую, но и нравственную оценку негативному поведению личности, установить границы и степень соотношения с правомерным поведением, а также обосновать условия, способствующие изменению его качественных характеристик;

- современный подход к пониманию сущности феномена правонарушения представляет собой проявление некоего юридического позитивизма, отождествляющего право и закон. За пределами остается нравственный критерий оценки поведения личности. Именно нравственные положения составляют тот фундамент, на основе которого должна строиться правовая система любого правового государства;

- конституционно-правовой принцип взаимной ответственности государства и личности предполагает, что не только личность несет юридическую ответственность перед государством за нарушение нормативных предписаний, но и государство (в лице государственных

органов и должностных лиц) за неисполнение своих обязательств. В случае, когда государство не выполняет возложенные на себя обязанности по обеспечению: защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, должного уровня материального положения и другие, обществом это расценивается как возможность аналогичного поведения, что приводит к деформации правосознания личности, отрицательному отношению к праву, как регулятору общественных отношений. Итогом данного процесса выступает крайне опасный феномен – «правовой нигилизм», негативно влияющий на выбор индивидом своего поведения;

- современное состояние преступности в России характеризуется интенсивным ростом правонарушений. Причем преобладают корыстная направленность и организованные формы совершения преступлений. Сфера интересов преступных сообществ постепенно выходит за рамки национальных образований, вторгаясь в область межгосударственных отношений, создавая угрозу национальной безопасности страны. Значительный рост преступной активности в обществе обусловлен последствиями, возникшего в переходный период российской государственности кризиса в области экономики, политики, а также социальной сфере;

- построение правового государства в условиях утраты обществом духовно-нравственных начал, при отсутствии пропаганды конституционных ценностей и законопослушного поведения, представляется труднодостижимой задачей. Поэтому реформирование государственной и правовой системы с целью дебюрократизации политической жизни и совершенствования законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях, одновременно должно сопровождаться формированием государственной идеологии, отражающей интересы общества и основывающейся на системе ценностей – идеалах добра и справедливости, которые необходимы для нравственной переориентации современного российского общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные обобщения в определенной мере обогащают освещение соответствующих положений общей теории права и отраслевых юридических наук в части, касающейся рассмотрения категорий правонарушения и преступности.

Практическая значимость диссертационного исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также используются при проведении лекционных и семинарских занятий по курсам «Теория государства и права», «Философия права», спецкурсу «Актуальные проблемы теории государства и права» в Уфимском юридическом институте МВД России.

Апробация результатов исследования. Основные положения были рассмотрены и обсуждены на кафедре государственно-правовых дисциплин УЮИ МВД России, докладывались на российской научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях». – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001; всероссийской научно-практической конференции «Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека». – Уфа, УЮИ МВД РФ, 2002; межвузовской научно-практической конференции «МВД России – 200 лет». – Уфа, УЮИ МВД РФ, 2002; всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы применения УК и УПК РФ в сфере борьбы с преступностью: история, теория, практика». – Уфа, УЮИ МФД РФ, 2003; международной научно-практической конференции «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» - Уфа, Институт права БашГУ, 2003; всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью». – Уфа, УЮИ МВД РФ, 2004 и др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования сущности «философии преступности»

В первом параграфе – ««Философия преступности»: природа, содержание и место в категориальном ряду общей теории права и государства» проводится теоретико-методологический анализ категории «философия преступности».

Современный уровень развития общей теории права и государства подтверждает известную в истории науки закономерность: периоды, характеризующиеся главным образом накоплением фактического материала, неизбежно сменяются периодами, когда на первый план выдвигается задача его научного осмысления и обобщения. Этим обусловлен и возросший в последнее время интерес к проблематике права такой науки как философия права. Философия права исследует сущность и понятие права, его основание и место в мире, его ценность и значимость, его роль в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества. Следует признать, что философско-правового осмысления заслуживает и феномен преступности. Поэтому представляется необходимым провести комплексное философско-правовое исследование данного феномена, выделив категорию - «философия преступности». Данная категория включает в себя определение сущности и основных закономерностей развития феномена преступности, обоснование причин и

условий возникновения и сохранения его жизнеспособности, а также установление границ и степени соотношения данного феномена с правомерным поведением. Философско-правовой подход позволяет рассмотреть феномен правонарушения, как осознанное деяние личности, вступающее в противоречие не только с правовыми, но и нравственными принципами бытия.

Очевидно, что понятие «философия преступности» не может претендовать на роль философской категории. Поскольку для того, чтобы достичь данного уровня, ей необходимо иметь всеобщий характер. Философские категории, обобщая познавательный опыт всех наук, приносят в каждую конкретную науку методологические знания всех наук в их синтезированном виде и тем самым умножают познавательные возможности как науки в целом, так и отдельной ее отрасли. Они (философские категории) являются методологически универсальными средствами, инструментариями, методами познания природы, общества и мышления¹. Но это не означает, что «философия преступности» не может являться правовой категорией общей теории права и государства в рамках учения о правонарушении.

Целесообразность выделения «философии преступности» в качестве правовой категории общей теории права и государства обусловлена спецификой предмета изучения данной науки, а также свойствами, присущими правовым категориям. Общая теория права и государства призвана обнаруживать основные и всеобщие закономерности развития государственных и правовых явлений, которые получают свою конкретизацию в прикладных науках. Происходит процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Общую теорию права и государства можно охарактеризовать, как политико-правовую науку, так как объект ее непосредственного изучения – государственно-правовые явления и

¹ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). / 2-е изд. – М.: Аванта + , 2001. С. 29.

процессы, которые имеют не только юридическую, но и политическую сущность.

Автором отмечается, что правовые категории основываются на познанных объективных закономерностях социальной жизни, позволяют оценить определенные общественные процессы с точки зрения правовой формы, в которой они протекают и проявляются. Данные категории отражают в логической форме объективную диалектику государственно-правовой сферы общественной жизни предельно обобщенно для правоведения, а также составляют предметную основу диалектического мышления, выражая изученные свойства и закономерности основных явлений и отношений правовой действительности, их реальную сущность.

Возрастающий поток информации, интеграция и дифференциации знаний требуют теоретического осмысления, оказывают постоянное влияние на категориальный аппарат. Поэтому составу категорий общей теории права и государства свойственно изменяться, включать в себя новые категории, изменять содержание ранее сформировавшихся, исключать исчерпавшие себя понятия.

В настоящее время изменились условия совершения преступлений, появились их новые виды и формы. Преступность стала более организованной, способной выходить за рамки национальной сферы правоотношений. Переоценка идеалов и ценностей, привела к изменению отношения личности к отдельным видам преступлений. Деформация общественного сознания, как результат действия негативных последствий переходного периода российской государственности, повлияла на отношение общества к правовым установкам. Все это свидетельствует о необходимости обоснования трансформации причин преступности, мотивации противоправных поступков, а также условий и факторов, способствующих непрерывному существованию и развитию данного феномена. Именно в этом и заключается актуальность выделения категории «философия преступности».

«Философия преступности» выступает в качестве инструмента познавательной деятельности, способа понимания и фиксации достигнутых правовых знаний о феномене преступности. Несмотря на то, что «философия преступности» представляет собой субъективное отражение правовой реальности, в научном плане важно именно ее объективное содержание, которое верно отражает реальное положение вещей. «Философия преступности» – это результат обобщения и абстрагирования, то есть диалектической обработки материала, при которой обнаруживаются сущностные свойства и основные закономерности феномена преступности. Понимание закономерностей общественного развития, его глубинных процессов открывает путь к научному познанию внутренних причин происхождения и развития правонарушения, а также преступности в целом.

В итоге автор приходит к следующим выводам: категория «философия преступности» основывается не только на философских законах и категориях диалектики, но и категориях общей теории права (правосознание, правомерное поведение и др.), а также общенаучных, частнонаучных и специальных методах познания. Такое сочетание совмещает философское и правовое понимание сущности преступности; объединение познавательных возможностей философии и общей теории права, а также других гуманитарных наук позволяет через «философию преступности» определить сущность феномена преступности, тем самым ответить на вопрос почему, несмотря на действие правового запрета при выборе личностью негативного варианта поведения, преступность не только сохраняет свою жизнеспособность, но и развивается, изменяя количественные, а главное качественные характеристики; объективируя знания о феномене преступности, категория «философия преступности» раскрывает практические возможности использования познанных закономерностей о данном феномене для выработки методологических предпосылок противодействия преступности в любом государстве, в том числе, в современной России.

Во втором параграфе – «Нравственные начала в праве и правонарушение» проводится анализ философско-правового осмысления феномена правонарушения, исследуется нравственная оценка поведения личности, а также возможность ограничения свободы выбора поведения посредством правового воздействия. Определяется необходимость соответствия правовых предписаний нравственным идеалам и принципам бытия.

Исследование философии преступности предполагает философское осмысление природы феномена правонарушения, рассмотрение его сущности с позиции абсолютного проявления «зла», исходящего от человека. Именно «зло», как явление, содержащееся в человеке, составляющее его сущность и руководящее его поступками, порождает в нем преступные начала. Проявление «злой» воли как результата действия «злого» начала в человеке представляет опасность для общества, становится объектом запрета со стороны социальных нормативных систем, главной из которых в современном обществе является право.

По мнению автора, ограничить «злое» начало личности, порождающее негативное поведение, только лишь нравственным регулятором не представляется возможным. Нравственные правила необходимо устанавливают различия «добра» и «зла», того, что должно делать и чего нет, нравственных и безнравственных целей.

Жизнедеятельность человека сопровождается непрерывным обращением к безусловному истинно объективному «добру». Поэтому нравственный закон призван определить, насколько это «добро» расходится с родовой сущностью человека, так как личность не всегда способна самостоятельно провести границы между «добром» и «злом». А. Камю писал: «Зло, существующее в мире, почти всегда результат невежества, любая добрая воля может причинить столько же ущерба, что и злая, если только эта добрая воля не достаточно просвещена»¹.

¹ Камю А. Чума. – СПб.: «Азбука классика». 2003. С. 140.

В реальной жизни интересы одного человека сталкиваются не только со своими интересами, но и с интересами других людей. Это обусловлено как личными убеждениями индивида, так и различиями в нравственных воззрениях каждого. Несмотря на это интересы общества, независимо от уровня его развития сходятся в одном – эгоизм человека, его личные потребности и влечения должны ограничиваться ради общего «блага».

Поэтому для внесения в деятельность общества порядка и гармонии необходимо наличие внешнего ограничителя свободы воли человека, устанавливающего меру должного поведения каждого. Данным «ограничителем» призвано быть право. Право одновременно с предоставлением возможности пользоваться каким-либо благом, устанавливает запрет на использование его во вред, как отдельной личности, так и всему обществу. Самым благоприятным и желаемым вариантом воздействия правового запрета на мотивацию поведения личности следует признать такой, который не только ограничивает поведение, но и изменяет в положительную сторону систему потребностей личности (А.Г. Братко).

Исследуя многообразие существующих подходов к оценке противоправного поведения личности необходимо обосновать вывод о том, что их авторами (А. Бернером, Э. Дюркгеймом, Р. Иерингом, и др.) не вполне учитывались, требования нравственного закона. Представляется справедливой точка зрения С.И. Баршева, который писал, что в основе всякого закона должен лежать высший, нравственный закон, равно всеми признаваемый и равно всеми уважаемый. Положительные законы не должны противоречить нравственным положениям, поэтому действия признаваемые и одобряемые нравственным законом должны быть признаны и законом положительным (уголовным). Только в этом случае закон будет направлен на отражение интересов всего общества и достижение всеобщего «блага».

Нравственное начало должно быть заложено в основу построения юридических норм. Как частное, так и публичное право, с каждым разом

все более и более должно пронизываться нравственными началами. Обществу и государству необходимо открыть путь к осознанному построению права на фундаменте традиционных нравственных устоев. Поэтому основная задача, стоящая перед органами государственной власти заключается в том, чтобы на основе нравственного закона принимать соответствующие ему законы правовые. Чем меньше расхождения между ними, тем ниже уровень преступности. Если в обществе обнаруживается противоречие этих законов, то преступность соответственно будет находиться на пике своего развития.

Глава II. Философско-правовая характеристика преступности в современной России

В первом параграфе – «Предпосылки формирования правового нигилизма личности как фактора противоправного поведения» проводится анализ соотношения формы организации власти и механизма регулирования поведения личности. Исследуется феномен правового нигилизма, который рассматривается как фактор, влияющий на выбор личностью вариантов преступного поведения.

История нигилизма вобрала в себя целую систему философских, социологических, политических, правовых понятий, содержание которых, свидетельствует о том, что его активность зависела от характера социального времени и политического строя. Термин «нигилизм» впервые был введен А. Августином для обозначения людей неверующих. Несмотря на существование различных течений общественной мысли Западной Европы и России, в традиционном и наиболее общем понимании феномен нигилизма воспринимается как негативное, социально-неодобряемое явление. В зависимости от вида отрицаемых ценностей в сфере общественных отношений нигилизм может быть религиозным, нравственным, правовым, культурным, политическим и т.д.

Правовой нигилизм представляет собой разновидность социального нигилизма, сущность которого заключается в общем, негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения. Он включает в себя три основных компонента отрицания. Во-первых, негативное отношение к действующему законодательству, когда влияние юридического позитивизма отрицающего необходимость ценностного оправдания устанавливаемого законом порядка приводит к тому, что закон утрачивает правовое содержание и не воспринимается, как средство защиты прав и законных интересов личности и общества в целом. Во-вторых, отрицательное отношение общества к действующему правопорядку. Причина негативного отношения заключается в том, что правопорядок не всегда формируется на основе тех законов, которые действуют в определенный период времени. И, наконец, в третьих, когда общественное сознание отрицает свободу и формальное равенство, как базовые ценности и основополагающие принципы правового регулирования, так как государством устанавливается жесткий режим, при котором, свобода вытесняется насильно установленным порядком и стабильностью, формальное равенство – равенством социальным («уравниловкой»).

При исследовании правового нигилизма автором рассматриваются периоды исторического развития российской государственности: Иван IV (1547-1584), Петр I (1689 – 1725), Октябрьская революция 1917 г., И.В. Сталин (1922 – 1953), и др., в которых отрицание личностью нормативных установок носило массовый характер в связи с тем, что власть не признавала нравственную ценность права, отдавая предпочтение собственным приказам и распоряжениям.

Правление Ивана IV характеризовалось проведением политики опричнины, которая сопровождалась массовыми казнями и репрессиями, а также незаконным отчуждением вотчин.

При проведении Петром I государственных реформ направленных, в том числе, на укрепление границ государства от возможных иноземных вторжений, а также установление порядка внутри страны, применялись методы «полицейского» государства, которые были призваны заставить подданных жить, думать и совершать поступки угодные только для государя. Представления о праве как указаниях «начальства» настойчиво культивировалось в народе – то, что исходит сверху, от властей, то и право.

В период становления Советской власти правовой нигилизм был обусловлен широким применением «насильственных» методов управления государством, которые властью признавались наиболее целесообразными для установления диктатуры пролетариата.

С приходом к власти И.В. Сталина действовавшая командно-административная система не только не боролась с правовым нигилизмом, а наоборот даже опиралась на него. Закон представлял собой инструмент властного приказа и принудительного достижения цели. Правовой нигилизм определялся тем, что: получил широкое распространение социальный и политический патернализм; право считалось неполноценной и даже ущербной формой регулирования социальной жизни; основные задачи, направленные на обеспечение прав и свобод личности, а также защиту ее от преступных посягательств не принимались во внимание, объявляясь несущественными.

Изменение в начале 90-х годов XX века политического режима, провозглашение демократических принципов общежития одновременно сопровождалось эскалацией беззакония и безнаказанности. Этому способствовали: низкий уровень правовой культуры общества; правовая незащищенность граждан от преступных посягательств; несовершенство и противоречивость законодательства, переполненного декларативными нормами, которые не действовали из-за отсутствия механизма реализации; и другие факторы.

В современной России правовой нигилизм имеет достаточно широкое распространение среди различных слоев общества. Личности стало гораздо удобнее жить не по закону и нравственным заповедям, а по неписанным нормам общественной безнравственности. Государство представляет собой независимый, автономно от общества работающий механизм, а общество формально присоединенный к нему «придаток». В данных условиях в обществе создается благоприятная среда для развития преступности.

Во втором параграфе – «Причины преступности и противоправного поведения в современной России» анализируются негативные последствия переходного периода российской государственности, которые привели к современному уровню преступной активности в обществе. Обосновывается вывод о том, что одной из основных причин криминализации общественного сознания выступает утрата обществом в переходный период духовно-нравственных ценностей.

В современной России, проблема противодействия значительному росту преступной активности населения стоит очень остро. За январь – декабрь 2003 года было зарегистрировано 2 млн. 756 тыс. преступлений. Половину всех зарегистрированных преступлений (50,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 1150,8 тыс., грабежа – 198,0 тыс., разбоя – 48,7 тыс.¹.

Организованность преступного сообщества представляет реальную угрозу национальной безопасности страны. Сплочение криминальных деятелей происходит уже не только на базе совместной преступной деятельности, но и на основе общего противостояния государству, идеям законности, на основе создания наиболее благоприятных условий для широкой криминальной деятельности.

К сожалению, отмечает автор, сложившаяся ситуация образовалась не как случайное явление, а как следствие глубокого кризиса во всех

¹ См.: Состояние преступности в России на январь – декабрь 2003 г. Статистический сборник ГИЦ МВД РФ. М., 2004. С. 6.

сферах жизнедеятельности общества, в результате трансформации в начале 90-х годов политического режима России.

В этот период основные усилия государства были направлены на укрепление институтов гражданского общества, которые впоследствии должны были постепенно ограничить государственное вмешательство в экономическую и социально-культурную жизнь, создание новых институтов и структур, призванных обеспечить свободу и демократию, права человека и достоинство личности, формирование в качестве экономической основы многоукладной рыночной экономики. Однако реформирование и структурная перестройка органов государственного управления социальной сферой привела к распаду в прошлом единой системы управления обществом. Государство как форма организации и управления обществом, постепенно начало элиминировать себя. Резкое изменение фундаментальных условий жизни отразилось на уровне коррумпированности власти. В 1992 году Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 4.04.1992 г., положения которого, в силу наличия пробелов, а также отсутствия механизма реализации содержащихся в нем норм, оказались «неработоспособными». Принятый в 1997 году Государственной Думой РФ и одобренный Советом Федерации новый проект Федерального закона «О борьбе с коррупцией» в результате аналогичных причин не вступил в законную силу. Основным ресурс государственной власти в данное время – доверие к ней со стороны населения – начал утрачиваться. Показательным является проведенный в 1994 году опрос общественного мнения, результаты которого таковы: суду не доверяли 68,9%, прокуратуре 79,6%, милиции 78,7%. граждан России¹.

Состояние экономического развития государства характеризовалось спадом производства, перекачкой капиталов из государственного сектора в теневой, утратой должного контроля за государственной собственностью,

¹ См.: Лапин Н.И. Пути России: социальнокультурные трансформации. М., 2000. С. 126.

а также расслоением общества на социально обеспеченных и малоимущих граждан. В ходе проведения процесса приватизации объектов государственной собственности было допущено крупное нарушение интересов общества и государства, связанное с системой оценки стоимости приватизируемых объектов. Причем сам Федеральный закон РФ от 3 июля 1991 года «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» № 1531-1 ФЗ, оставил явную возможность для нарушения этих интересов, предоставив решение вопроса об оценке стоимости имущества одному ведомству – Госкомимуществу РФ. В результате приватизация привела к беспрепятственному «неосновательному обогащению». Стирались всякие различия между законным приобретением имущества и его присвоением. Даже у законопослушного индивида невольно возникала мысль о том, почему бы и ему не присоединиться к такому выгодному переделу имущества. Все это создавало психологическую предпосылку для развития попыток насильственного перераспределения собственности и роста преступлений корыстной направленности.

В настоящее время в России предпринимается ряд преобразований, направленных на устранение пробелов и противоречий в законодательстве, а также усиление мер направленных на противодействие преступности. Так, например, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 24 ноября 2003 года № 1384, был издан Указ «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией».

Проведенный автором анализ уголовной политики современного российского государства в области эффективного обеспечения безопасности общества и гарантирования прав и свобод граждан позволил выделить следующие приоритеты и направления: приведение уголовного законодательства в соответствие с требованиями сегодняшнего дня; необходимость принятия федерального закона о борьбе с коррупцией; восстановление системы профилактики преступлений и другие.

На основании вышеизложенного, в диссертации обосновывается вывод о необходимости формирования в России государственной идеологии. Отмечается, что в правовом государстве, государственная идеология осуществляет регулятивную функцию, опираясь на признанные обществом и поддерживаемые авторитетом государства нравственные идеалы и ценности. Она воздействует на сознание индивида и направляет его волю, выступая регулятором поведения на макроуровне. Именно идеология способна направить человека к гармонии, к порядку. Материализуясь в праве, она становится его «душой». Происходит легитимация заложенных в праве ценностей на основании веры общества в незыблемость провозглашенных ей идеалов. В результате этого право, объединяя интересы общества и государства, становится «силой», способной противостоять преступности.

Диссертантом разделяется точка зрения ученых (Хабибулина А.Г. Рахимова Р.А.), согласно которой, идеология должна выступать в качестве необходимого, неотъемлемого, сущностного признака государственности. Приобретя статус государственной, идеология будет способствовать эффективной пропаганде конституционных ценностей и законопослушного поведения в духе неукоснительного соблюдения законов.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы и предложения по данной теме.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:**

1. Бабичев Д.С. Категория «философия преступности»: постановка проблемы. / Д.С. Бабичев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2003, № 3. С. 33 – 35. (0,1 п.л.).
2. Бабичев Д.С. Нравственные начала в праве и преступность. / Д.С. Бабичев // Высшая школа в условиях модернизации образования в России: Материалы российской научно-практической конференции (январь – май 2003 г.). – Уфа: Восточный университет, 2004. С. 46 – 50. (0,2 п.л.).
3. Бабичев Д.С. Взаимосвязь категорий «идеология» и «преступность» в современном российском обществе: постановка проблемы. / Д.С. Бабичев // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть II. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 37 – 41. (0,2 п.л.).
4. Бабичев Д.С. Роль государственной идеологии в сфере противодействия преступности. / Д.С. Бабичев // Грани познания. (сборник молодых ученых ВЭГУ). – Уфа: Восточный университет, 2004. № 5. (0,5 п.л.) – в печати.

Подписано в печать _____

Печать офсетная.

Объем 1,0 п.л.

Формат 60x84 1/16

Тираж 100 экз.

*Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Уфимского юридического института МВД России
450091 г. Уфа, ул. Муксинова, 2.*